

Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета

МАТЕРИАЛЫ
VI Международной научно-практической конференции

РЕЛИГИЯ И КОММУНИКАЦИЯ

18–20 апреля 2019 года, Минск, Республика Беларусь

под редакцией Шатравского С.И.

Минск
«Ковчег»
2019

УДК [2+94](082)
ББК 86я43
Р36

Рекомендовано
кафедрой религиоведения
Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета
протокол № 1 от 2 сентября 2019 г.

Составитель С.И. Шатравский
Научный редактор Е.А. Островская

Рецензенты:
профессор кафедры теории и истории социологии Санкт-Петербургского
государственного университета, доктор социологических наук
Елена Островская;
преподаватель кафедры апологетики Минской духовной академии,
кандидат философских наук, кандидат богословия
протоиерей Сергей Мовсесян

Конференция проведена при поддержке:
Ректората Белорусского государственного университета,
кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук БГУ,
кафедры апологетики Минской духовной академии,
кафедры философии и религиоведения Богословского факультета
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
(Москва, Россия),
Мастерской академического религиоведения (Украина),
Русского религиоведческого общества (Россия),
Портала «Религиозная жизнь» (Religious-Life.Ru),
Христианского образовательного центра им. свв. Мефодия и Кирилла (Беларусь)

Религия и Коммуникация: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 18–20 апреля 2019 г. – Минск, Ковчег, 2019. – 402 с.

ISBN 978-985-7246-14-4.

Сборник содержит доклады VI Международной научно-практической религиоведческой конференции, прошедшей в Минске 18–20 апреля 2019 г. Материалы, предоставленные исследователями-религиоведами из 9 стран, раскрывают многомерную тему влияния религиозных коммуникаций и смыслов на политику, право, экономику, государство и другие общественные феномены, а также обратного влияния перечисленных феноменов на религию.

ISBN 978-985-7246-14-4

УДК [2+94](082)
ББК 86я43

© Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла БГУ, 2019
© Составление: С. Шатравский, 2019
© Оформление. ООО «Ковчег», 2019

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
<i>Шатравский С.И.</i> О Минских религиозно-ведческих конференциях	7
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	9
<i>Муха О.Я.</i> Ангел как messenger. Использование религиозной символики в рекламе и современном искусстве	9
ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ: КОММУНИКАТИВНЫЕ КОНТЕКСТЫ	16
<i>Миксюк А.С.</i> Функции жречества в догосударственных обществах (по данным Авесты).....	16
<i>Ленков П.Д.</i> Смирение/терпение как добродетель адепта религиозного даосизма школы Цюаньчжэнь	21
<i>Чистяков С.С., Соколов М.А.</i> Образы буддийских бодхисаттв как отражение идей шиваизма	27
<i>Рашидов С.Ф., Азие К.</i> Конфликт исламских идентичностей в современном Дагестане	32
<i>Бузыкина И.Н.</i> Коммуникация как узнавание: античные традиции в латинской раннехристианской словесности	36
<i>Пархоц Д.Г.</i> «Апостол» Ф. Скорины и канонические тексты Нового Завета.....	43
<i>Авдеева Н.В.</i> Зарождение мариавитского движения.....	51
<i>Черный А.И., свящ.</i> Операционализация истории священства: к характеристике современной немецкоязычной историографии.....	55
<i>Артюх В.С.</i> Некоторые страницы из истории создания Львовского музея истории религии. Ранние формы религиозных представлений в экспозиции и фондах	62
<i>Павлюченков Н.Н.</i> История религии в концепциях С.Н. Трубецкого и П.А. Флоренского.....	70
<i>Исаков А.А.</i> «Книга, глаголемая логика» и «Лаодикийское послание»: к проблеме интерпретации.....	75
<i>Бараненко В.В.</i> Формирование организационной структуры Минской обновленческой епархии: от религиозной группы до епархиального управления.....	80
<i>Габрусевич О.В.</i> Ошибки в пособиях по религиоведению на примере Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня и пути их исправления	86
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ.....	93
<i>Аринин Е.И.</i> Православие как предмет философии религии: между поэтонимом и конфессионимом	93
<i>Метлицкая З.Ю.</i> Концепция атеизма в полемических сочинениях кембриджских платоников	99
<i>Байрон А.А.</i> Союз веры и рационального мышления как основа познания трансцендентной реальности (на примере философии В.Д. Кудрявцева-Платонова).....	104
<i>Иценко А.Г.</i> Концепция церковно-государственных отношений в религиозно-философских воззрениях профессора П.Я. Светлова....	110

Концепция церковно-государственных отношений в религиозно-философских воззрениях профессора П.Я. Светлова

А.Г. Иценко

*Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь
alex_its81@mail.ru*

Автором предприняты философско-религиоведческая реконструкция и анализ религиозно-философских воззрений известного религиозного мыслителя и интеллектуала-модерниста проф. П.Я. Светлова на особенности церковно-государственных отношений. Несмотря на то, что проф. Светлов был ярким представителем либеральной религиозно-философской мысли, при этом, в своих концептуальных построениях он исходил из своеобразного принципа симфонии государственного и церковного институтов.

Ключевые слова: *П.Я. Светлов, церковно-государственные отношения, симфония, христианский социализм.*

The conception of the church-state relations in the religious philosophical views of the professor P.J. Svetlov

A.G. Itsenko

*Baranovich State University,
Baranovich, Republic of Belarus*

The author has undertaken the philosophical and religious studies of reconstruction and analysis of the religious and philosophical views of the famous religious thinker and modernist intellectual of the archpriest and professor P.J. Svetlov on the features of the church-state relations. Professor Svetlov was a prominent representative of the liberal religious-philosophical thought, while in his conceptual constructions he proceeded from a peculiar principle of a symphony of the state and church institutions.

Keywords: *P. J. Svetlov, church-state relations, symphony, Christian socialism.*

Не будет преувеличением утверждение, что на формирование европейской, как и восточнославянской, цивилизации огромное влияние оказало христианство. Известно, какие внешние и внутренние трансформации эта религиозная традиция претерпела в процессе своего исторического развития: от жестоких гонений римских императоров, до вхождения в легальный юридический и социальный ареал империи, превращение в государственную религию *Οικουμενη*. И на всех этапах актуальным оставался вопрос выработки оптимальной модели сосуществования церкви и государства. С IV ст. императоры становятся членами церковной общины, и даже наделяются церковью особой «харизмой» при помазании. Постепенно в христианстве появляются две модели церковно-государственных взаимоотношений: для западного христианства – «папоцезаризм», с доминированием духовной власти папы, над светской; для восточного – принцип «симфонии», где часто наблюдался сдвиг к «цезарепапизму», когда император старался навязать свое доминирование над властью духовной.

В начале XX ст. в связи с социокультурными трансформациями в Российской империи, в среде светской и духовной интеллигенции встал вопрос о модели церковно-государственных отношений в новых условиях. Высказывались различные позиции: от полного отделения церкви от государства, хоть и с переходным периодом, до восстановления византийской симфонии в разных её формах [1]. Небезынтересным представляется анализ позиции одного из выдающихся интеллектуалов того времени, религиозного либерального мыслителя, профессора Киевского Императорского университета, доктора богословия, протоиерея П.Я. Светлова (1861–1941). Мыслитель оставил огромное наследие религиозно-философской мысли, его работы издавались в Киеве, Москве, Петербурге, его идеи имели широкое хождение в среде интеллектуалов империи и вызывали ожесточенные дискуссии. Так, архиеп. Серафим (Соболев) прямо называет богословски «несостоятельной» позицию Светлова, по которой Царствие Божие, как метафизическая реальность, не только трансцендентна миру, но и имманентна ему, при этом «язычники, общества, государства и вся вселенная входят в состав Царства Божия» [3, с. 173]. Немало идейных позиций мыслителя попали под критику и проф. М. Тареева, хотя он также отличался достаточно либеральными взглядами [4]. Г. Флоровский обвиняет Светлова в «психологическом влиянии протестантизма и уходе от патристики», в чрезмерном эмпиризме, психологизме и дистанцировании от метафизических начал [5, с. 554–555].

Проблема церковно-государственных отношений дисперсно присутствует в самых разных работах проф. Светлова. Так, труд мыслителя «Идея Царства Божия и её значение для христианского мирозерцания» [2] справедливо называют «итогом осмысления проблем взаимоотношений церкви и общества с православных позиций» [6, с. 177]. В наиболее концентрированном виде эта проблема освящена профессором в трактате «Есть ли основания к отделению церкви от государства?» [1]. На воззрения мыслителя касательно данной проблематики оказали влияния такие российские и зарубежные философы и ученые как В.С. Соловьев, К.Д. Кавелин, Е.Н. Тёмниковский, И.К. Блюнчли, Т. Маколей, П. Леруа-Болье, И. Тэн, Ф. Вальтер и др.

Не следует забывать, что мыслитель являлся представителем духовно-академического теизма и в своих концептуальных построениях исходил из определенных религиозно-конфессиональных предпосылок. По понятным причинам, когда проф. Светлов размышляет о государстве и церкви, он имеет в виду, почти всегда, Российскую империю и Православную церковь, но, иногда, для более яркой иллюстрации своей позиции имеют место реминисценции и примеры других стран и конфессий. В структуре данного вопроса П. Светлов выделяет целый спектр проблемных линий: светское общество и религиозная община, церковная иерархия и интеллигенция, церковные структуры – государственные структуры – общество, система светского и духовного образования и т.д.

Светлов считает важным в данном контексте ответить на вопросы: какова мотивация отделению церкви от государства и какова аргументативная база данной позиции? [1, с. 1]. По его мнению, для такой позиции должны быть очень весомые доводы, особенно в контексте

Российской империи, при данной религиозной традиции и исторической данности государства. Здесь автор говорит о базовых элементах структуры идентичности: ведь русская государственность на всех этапах своего развития опиралась восточнохристианскую идейную основу и Православную церковь, чем объясняется живучесть на этом ареале идеологемы «Святой Руси», как перманентно искомой реальности, актуализирующей себя в особенностях русской святости. Поэтому, если не учесть «исторические условия» и разорвать эту государственно-церковную связь, есть большая опасность «христианское государство превратить в государство безрелигиозное», что может навредить как государству, так и церкви.

Аргумент к «свободе Церкви» для автора не является достаточным. Во-первых, потому что свобода церковью понимается не как внешняя, а внутренняя категория, а, следовательно, отделенность/не отделенность от государства никак не может её ограничить. Во-вторых, исторические прецеденты (секулярный опыт Франции) свидетельствуют, что отделение церкви от государства приводят к еще большей внешней зависимости, по мнению автора, «в самой тяжелой форме, похожей на гонение Церкви» [1, с. 2].

Светлов утверждает принципиальную невозможность «независимости» церкви от государства, поскольку это не абстрактные конструкции: «Церковь состоит из граждан или членов государства и не представляет собою какого-либо государства в государстве», а потому государство с необходимостью будет вмешиваться в дела церкви. Можно лишь говорить о большей или меньшей степени «точной регламентации взаимоотношений государства и Церкви в законодательном порядке» [1, с. 2].

Следующий аргумент, деконструируемый богословом, заключается в позиции, по которой сотрудничество церкви и государства в решении церковных вопросов вредит нравственному облику церкви. Мыслитель указывает, что сам подход противопоставления двух институтов является порочным: они хоть и не тождественны, но и не противоположны. Не учитывается здесь и дуальность природы церкви, ведь она имеет как мистическую сторону, так и эмпирическую: «Общественное значение христианской веры может осуществляться только при таком церковно-общественном строе, которым вполне обеспечивается тесное соприкосновение Христовой жизни и света с миром, обществом...» [1, с. 3–4]. При этом, нужно указать, что П. Светлов не впадает в крайность абсолютного поглощения или слияния двух институтов, среди прочих общественно-церковных проблем он фиксирует и следующую: «Зависимость Церкви от государства в ее собственной церковно-религиозной сфере» [1, с. 4], тем самым намекая на существование тонких граней демаркации и сфер компетенции государства и церкви.

Проф. Светлов не обходит и потенциальные угрозы существования церкви в «безрелигиозном государстве», поскольку, по его мнению, с необходимостью «понизиться религиозно-нравственный уровень и живущих в нем христиан», т.к. появятся внешне объективные «неблагоприятные для Церкви условия жизни». Тем самым факт отделения продуцирует расширение потенциальных возможностей отпадения от церкви тех её представителей, которые имеют неустоявшиеся религиозные убеждения,

а «Евангелие не одобряет и не желает соблазнов» [1, с. 6–7]. Еще одно противоречие, относительно апелляции к евангельскому тексту, лежит в плоскости ошибочной экзегезы текста «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22: 21). Контекстуальная суть послыла, утверждает богослов, в том, что «государство и Церковь, политика и религия не суть тождественные области жизни, каковыми они тогда считались по господствующим языческим и иудейским понятиям; что сверх обязанностей к государству у христиан есть обязанности к Богу, составляющие область господства совести и Божественного закона, а не государственного, человеческого... Объявляя область политическую и область религиозную независимыми по их существу и задачам, Иисус Христос в то же время признает их существующими и гармоническими» [1, с. 8].

Нужно сказать, что Светлов достаточно специфически понимал церковь: «Церковь, созидающая Царство Божие, не может ограничиться лишь «своею оградой». Царство Божие должно обнимать собою «все внешние формы земной жизни», т.е. науку, литературу, искусство, семью, общество, государство...» [6, с. 179]. В этом контексте, требующие отделения церкви от государства демонстрируют «одностороннее понятие о христианстве», консервируя его внешней экклезиальной оградой, в то время, как христианство открыто для «мира»: «Христианство есть Евангелие Царства Божия», – отмечает профессор. А «Царство Божие», в понимании мыслителя, это «устрояемый спасительною силою Евангелия в душах людей, в обществах или народах, в природе, во всем мире совершенный порядок вещей или восстановление твари в состоянии первоначальной гармонии ее с творческой мыслью и волею Бога» [1, с. 7]. Как видим, Светлов выходит за рамки традиционного богословия и расширяет границы церкви, отказываясь от привычного для христианского теологического дискурса августиновского разделения миров на «град Божий» и «град земной».

Отталкиваясь от аргументов представителей социалистической платформы, требовавших отделения церкви от государства в силу негативного влияния церкви на «культуру и прогресс», а также указанием на религию как «частное дело» индивидуума, проф. Светлов указывал на несоответствие этого тезиса «психологии религии». Такая позиция, отмечает мыслитель, страдает крайним редукционизмом. Действительно, «вера представляет собою безусловно-индивидуальную, интимную или непроницаемую для посторонних область душевной жизни», но, кроме этого «вера без исповедания или обнаружения ее вовне... есть психологическая невозможность». Религиозное чувство всегда диалогично, направлено на «другого». Опираясь на историю религий, Светлов справедливо указывает, что «всякое религиозное учение всегда являлось в истории силою живого органического единения людей, собирая их в общества», а не замыкалось только на уровне индивидуального чувства веры и набором доктринальных идеологем. Этой своей позицией социализм лишает социум одного из его институтов, чем упрощает многообразие социального пространства. Но с другой стороны, отмечает мыслитель, в этом своем порыве социализм показывает свою секулярно-атеистическую установку, ведь «изгнать христианство из общественной жизни значит отказать ему

в осуществлении его цели, какую христианству поставлено устроение Царства Божия духовным преображением лиц и обществ» [1, с. 9–10].

Принцип симфонии, по мнению П. Светлова, является позитивным не только для церкви, но и для государства. Ведь даже если не разделять доктринальные основания христианской религии, объективно, в основе этики христиан лежит «заповедь любви» к человеку, а любовь «служит единственно прочною основою всякого человеческого общества и которую должны признавать все народы и религии правилом жизни». Также, независимо от того, какая форма правления в государстве «христианское учение о Божественном происхождении власти» легитимирует государственную власть, что способствует упорядочиванию и гармонизации социума в границах государства, обеспечивает максимальные условия для культурного развития. Свой тезис Светлов подтверждает отсылкой к позиции авторитетных ученых (К. Кавелина, У. Гладстона, Т. Маколея, П. Леруа-Болье, И. Тэна и др.), приводя примеры Франции, Англии, Италии, мыслитель указывает на «неизменную связь между культурным упадком народов и падением в них христианской веры и ее влияния» [1, с. 14].

Таким образом, можно резюмировать: при том, что проф. П. Светлов был представителем либерального крыла церковных интеллектуалов, придерживался модернистских позиций относительно церковно-общественной жизни Российской империи, касательно церковно-государственных отношений он придерживался традиционных форм. В своих концептуальных построениях он исходил из признания автономности существования институтов церкви и государства, однако выступал категорически против их противопоставления. С позиций прот. П. Светлова, отделение церкви от государства не пойдет на пользу ни одному из указанных институтов. Для церкви ограничатся ее миссионерские и сотериологические возможности, государство утратит свою идейную нравственно-этическую и легитимирующую основу.

Литература

1. Светлов, П.Я. Есть ли основания к отделению церкви от государства? / П.Я. Светлова. Петроград : Изд. сов. при Святейшем синоде, 1917. 16 с.
2. Светлов, П.Я. Идея Царства Божия и её значение для христианского мирозерцания (Богословско-апологетическое исследование) / П.Я. Светлова. Сергиев Посад : Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1905. 476 с.
3. Серафим (Соболев). Искажение православной истины в русской богословской мысли. Репринт издания 1943 года. М.: Изд-во Моск. подворья Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. 290 с.
4. Тареев, М.М. Философия жизни. (1891–1916) / М.М. Тареев. Сергиев Посад: Тип. Св.-Троицкой Лавры, 1916. 303 с.
5. Флоровский, Г.В. Пути русского богословия / Г.В. Флоровский; Отв. ред. О. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. 848 с.
6. Шапошников, Л.Е. Консерватизм, модернизм и новаторство в русской православной мысли XIX–XXI веков / Л.Е. Шапошников. 2-е изд доп. и перераб. СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. 328 с.